

В. И. Комиссарова, С. П. Васильева

Концепт «вино» в поэме А. Кулаковского-Өксөкүлээх Өлөксөй «Арыгы» и в её переводе Владимиром Солоухиным «Оборотень»

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
E-mail: veronika1956@internet.ru

Аннотация. В статье анализируется концепт «вино» в аспекте якутско-русского перевода. Актуальность исследования обусловлена тем, что эстетизация данного концепта в художественных произведениях является мощным средством его формирования у каждого народа, судьбоносно воздействующего на жизнь людей. Цель статьи: раскрытие особенностей концепта «вино» в исследуемых текстах. Для этого рассмотрена структура концепта обоих произведений с выявлением интенции. Проанализированы приёмы перевода. Сделан вывод о концептуальной эквивалентности перевода и выявлена ценностная составляющая изучаемого концепта. В ходе работы применены индуктивный, дедуктивный и сопоставительный методы анализа. Объект исследования – отрывки с мотивами вина и пьянства в поэме А. Кулаковского «Арыгы» и в переводе В. Солоухина. Предмет исследования – художественный концепт «вино» в и особенности его раскрытия в каждом из них. Новизна исследования: в русско-якутском и якутско-русском художественном переводе эта работа является практически первой попыткой изучения данной темы. Выявлены ядро, приядерная зона и периферия концепта с сугубо негативной коннотацией в обоих текстах. В качестве переводческих трансформаций использованы в основном эквивалентные и адекватные замены, многочисленные экспликации, опущения и добавления. Несколько обеднив художественную выразительность, перевод достаточно эквивалентен оригиналу в плане передачи содержания, идеи и интенции. Идеинная ценность поэмы А. Е. Кулаковского и её перевода заключена в художественном изложении предвидения пагубных последствий винопития на судьбу всего народа, позже подтверждённых научной правдой об алкоголе. Исследование обладает перспективой дальнейшего изучения актуального концепта в пространстве русско-якутского и якутско-русского перевода.

Ключевые слова: перевод, поэма, концепт «вино», А. Е. Кулаковский, В. Солоухин, переводческие трансформации, структура концепта, коннотация, интенция.

Для цитирования: Комиссарова В. И., Васильева С. П. Концепт «вино» в поэме А. Кулаковского-Өксөкүлээх Өлөксөй «Арыгы» и в её переводе Владимиром Солоухиным «Оборотень» // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.82.76.005>

КОМИССАРОВА Валентина Иннокентьевна – магистрант кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: veronika1956@internet.ru

KOMISSAROVA Valentina Innokentievna – Master's student, Department of the Yakut language Stylistics and Russian-Yakut Translation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ВАСИЛЬЕВА Саргылана Прокопьевна – к. филол. н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

VASYLYEVA Sargylana Prokopenva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

V. I. Komissarova, S. P. Vasilyeva

The concept of «wine» in A. Kulakovsky's poem- Oksokuleeh Oloksoy «Arygy» and translated by Vladimir Soloukhin «Werewolf»

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
E-mail: veronika1956@internet.ru

Abstract. The article analyzes the concept «wine» in the aspect of the Yakut-Russian translation. The relevance of the study is due to the fact that the aestheticization of this concept in the works of fiction is a powerful means of its formation in every nation, fatefully influencing the minds and behavior of people. Purpose: Disclosure of features of the concept «wine» in the studied texts. To do this, the structure of the concept of both works with the identification of the intention. The methods of translation used to convey the content of the concept are analyzed. A conclusion about the conceptual equivalence of the translation was made, and the value component of the studied concept was revealed. In the course of work inductive, deductive and comparative methods of analysis were used. The object of the study are passages with the motifs of wine and drunkenness in the poem «Arygy» by A. Kulakovsky and in the translation by V. Soloukhin. The subject of the study is the artistic concept of «wine» in these texts and features of its disclosure in each of them. The novelty of the study lies in the fact that in the Russian-Yakut and Yakut-Russian literary translation this work is practically the first attempt to study this topic. The core, prider zone and the periphery of the concept, consisting of bright associations with a purely negative connotation in both texts were identified. Translation transformations include substitutions, mostly equivalent and adequate, omissions, most of which are compensated, numerous explications and additions. Having somewhat impoverished the artistic expressiveness, the translation is quite equivalent to the original in terms of conveying the content, idea and intention of A. E. Kulakovsky's poem. The ideological value of the poem and its translation lies in the artistic presentation of the foresight of the adverse effects of wine drinking on the fate of the entire nation, later confirmed by the scientific truth about alcohol. The study has the prospect of further study of the actual concept in the space of the Russian-Yakut translation of the classics of Russian literature, as well as in interlingual translation of modern Russian and Yakut works.

Keywords: translation, poem, concept «wine», A. E. Kulakovsky, V. Soloukhin, translation transformations, concept structure, connotation, intention.

For citation: *Komissarova V.I., Vasilyeva S. P.* The concept «wine» in A. Kulakovsky's poem «Arygy» and in its translation by Vladimir Soloukhin «Werewolf» // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.82.76.005>

Введение

Огромная эстетическая сила художественных произведений неразрывно связана с понятием «концепт». Из множества трактовок термина в данной работе мы опираемся на определение Ю. Степанова: «Концепт это ступок культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек ... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [1, с. 43], а также Е. И. Зиновьевой «Концепт – это основная единица ментальности, заключающая в себе яркое образное представление и пучок ассоциаций и коннотаций, репрезентируемая вербально языковыми единицами разных уровней...» [2, с. 82]. Таким образом, в концепт заложен весь словесный образ какого-либо объекта или явления, мотивированный жизнью человека и народа в целом. А по Д. Лихачёву: «Особое значение в создании концептосферы принадлежит писателям (особенно поэтам)...» [3, с. 4].

Структура концепта, по В. А. Масловой, «состоит из ядра концепта ..., приядерной зоны... и из периферии (ассоциативно-образные репрезентации)...» [4, с. 17]. В ядро входят

словарные значения той или иной лексемы. Периферия отражает субъективный или народный опыт с коннотацией и ассоциациями. Нами изучены труды отечественных учёных П. Г. Логиновой и И. С. Головановой по исследованию концепта «вино» в русской языковой культуре. П. Г. Логинова в своей диссертации «Языковая манифестация лингвокультурного концепта «вино»: фразеологический аспект на материале французского, итальянского, испанского, английского и русского языков» утверждает, что «репрезентация концепта «вино» резко контрастирует с его западноевропейской трактовкой» [5, с. 266]. Если там вино является объектом культа, то в России оно чаще ассоциируется с горем и социальными бедами. И. С. Голованова в диссертации «Художественный концепт «вино» в русской поэзии XVIII века (30–90-е гг. XVIII в.)» пишет, что мотив вина в русской литературе появился одновременно с политикой распространения вина в России лишь в 30-х годах XVIII века [6, с. 10]. Тогда, благодаря переводной анакреонтической поэзии, резко поменялась оценочная характеристика концепта «вино» с негативной на положительную. Вопреки устоявшемуся мнению, что склонность к пьянству – исконно русская черта, пьянство на трезвой Руси насаждалось западной культурой. Постепенно вино становится символом всевозможных удовольствий и в русской концептосфере. Исследователи якутского языка, которые занимались изучением концепта это: Ф. Н. Дьячковский, Н. И. Попова («Алаас как концепт якутской лингвокультуры») [7]; А. К. Прокопьева («Устаревшие лексемы, вербализующие концепт ТАБЫЛЛЫЫ ‘УДАЧА’ в якутском языке») [8]; А. А. Скрябина («Концепт «дьол» («счастье») в языковой картине мира народа саха (на материале пословиц и поговорок)») [9]; М. И. Кысылбаикова («Отражение концепта «культура» в языковом сознании саха и англичан») [10] и др. Однако в якутской лингвокультуре концепт вино практически не изучен.

Концепт «вино» в произведении А. Е. Кулаковского-Өксөкүлээх Өлөксөй «Арыгы» («Вино»).

«Вино» является базовым концептом в данном произведении. Его ядром является сама лексема *арыгы* (вино), а приядерную зону составляют слова *ас*, *айах* (пища), *кымыс* (кумыс), *утах* (напиток) и *мэниэ* (приманка), так как вино изначально преподносилось привлекательным пищевым продуктом и напитком. В периферию входят яркие эпитеты, олицетворения, метафоры (Ат гынан мииммит, оѳус гынан кѳлүммүт, күтүр дьаалы), а также выражения с разрушительным смыслом с обилием однородных глаголов. Использование их с синтаксическим параллелизмом с возрастающей градацией ярко демонстрируют свойства алкоголя как яда, грозящего будущему всего народа. Патриот своей земли, сын трезвого народа саха, автор прекрасно понимал, что употребление привозимого вина («Абас омуктар аѳалбыт кубулѳаттаах астара», «Күтүр дьаалы») чревато его полным исчезновением. В силу своего пророческого дара Кулаковский не был очарован прославляющей винопитие русской поэзией [11–13]. Считая, что родной народ выжил и развивался в суровейших условиях только благодаря естественной трезвости, основатель первого якутского общества трезвости разоблачает истинную суть ставшего самым желанным напитком вина со свойственной ему иронией. Все эти свойства алкоголя составляют важнейшие составляющие периферии концепта.

Рис. 1. Структура концепта «вино» в произведении А. Е. Кулаковского
 Рис. Комиссаровой, 28.05.2023

Концепт «вино» в переводе Владимира Солоухина «Оборотень» поэмы А. Е. Кулаковского «Арыгы»

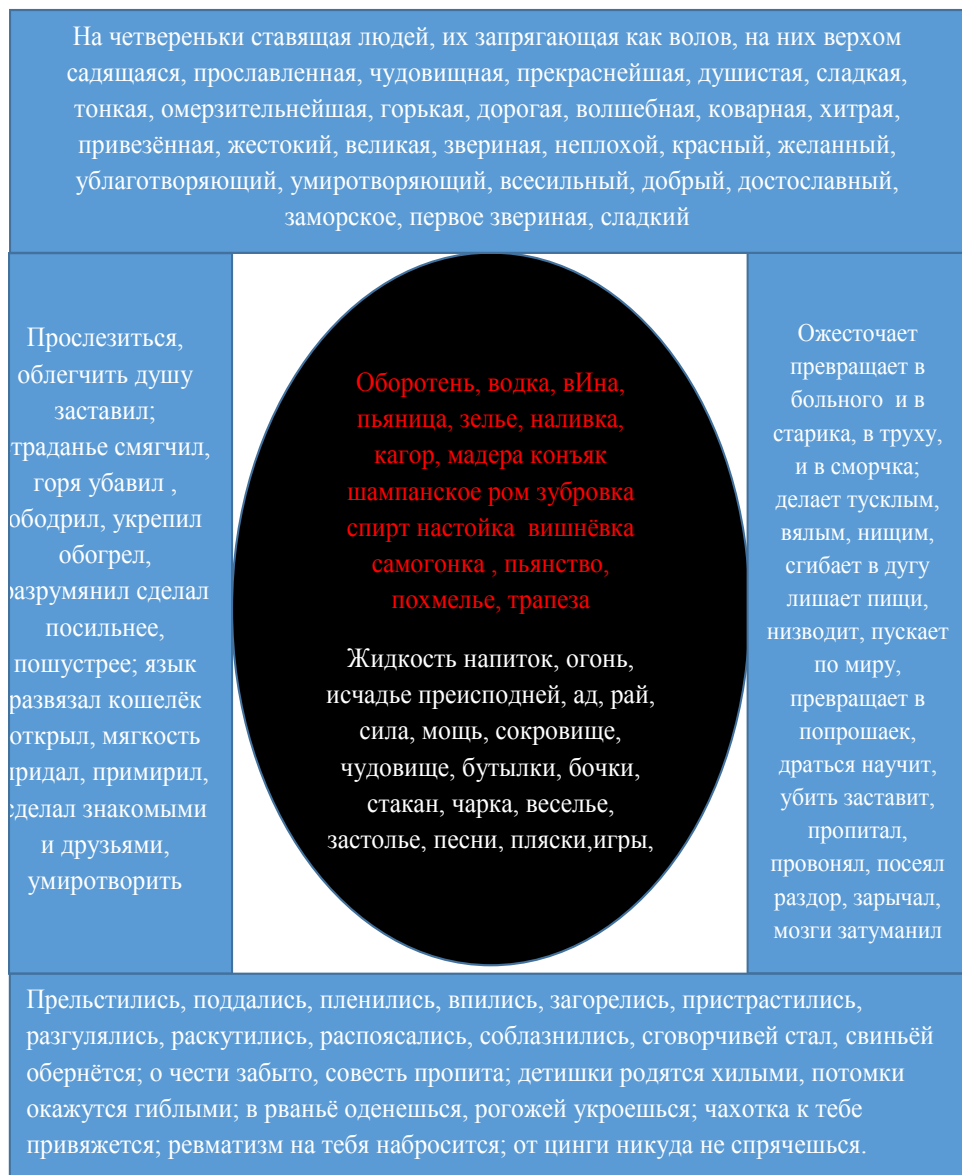

Рис. 2. Структура концепта «вино» в переводе Владимира Солоухина
Рис. Комиссаровой, 28.05.2023

Примечание: на рис. 1 и 2 в круге красным шрифтом выделены слова, относящиеся к ядру, белым шрифтом – приядерные лексемы, в прямоугольники включены слова и выражения, относящиеся к периферии концепта.

Анализ приёмов перевода содержимого концепта

Таблица 1

Замены: эквивалентные соответствия

	ИТ	ТП
1	Ааттаах аһы	Прославленную жидкость
2	Арааһынай даһаны алыптаах буолар эбит	Много разных волшебных свойств имеет, оказывается.
3	Олус даһаны кубулҕаттаах буолар эбит	Много разных коварных (хитрых) свойств имеет, оказывается
4	Тууһугурдулар	Прельстились
5	Умсугуйдулар	Пленились
6	Имэнирдилэр	Пристрастились
7	Көбүйдүлэр	Соблазнились
8	Мунун уҕарытта	Горе убавил
9	Эрэйин чэпчэттэ	Страдание смягчил
10	Сылайбыты сылаанньытта	Утомлённого – ободрил, уставшего – укрепил
11	Күүстээх гынна	Посильнее сделал
12	Быһый гынна	Пошустрее сделал
13	Айаһын аста	Язык развязал
14	Өстөрүн өһүллэ	Враждующих примирил
15	Доҕордуу онордо	друзьями сделал
16	Көр-нар бөбөнү көбүттэ	Причиной залихватского веселья стал
17	Оонньуу-күлүү диэни олохтоото	Играм и смеху повод дал
18	Үнкүү-битии диэни үөдүттэ	Пляскам и песням жару наддал
19	Умсулбаннаах утах кини буолла	Для всех он желанным напитком стал
20	Уордайбыты уҕарытар	Разгневанного разряжающим
21	Кыһырыбыты кыатаннарар	Рассердившегося убаготворяющим,
22	Хомойбуту холкутатар	Обиженного умиротворяющим
23	Холлоох утах буолла	Всесильным напитком стал
24	Эдэр эмник бэйэлээби эрдэ эмэнситэр	Молодого превращает в старика
25	Чизни киртитэр Суобаһы сууйар	О чести забыто. Совесть пропитала
26	Доҕор дьону туора хаамтарар	Друзья стороной обходят
27	Оробуоһа суорҕанныыр	Рогожей укроешься
28	Уорарга уһуйар Өлөрөргө үөрэтэр	К воровству тебя приохотит, Человека убить заставит
29	Саха сириҥ барытын сабардаата,	Всю якутскую землю – пропитал,
30	Тонус сириҥ ордорбокко тунуйда,	Тунгусскую землю – провонял,
31	Чукча сиригэр тийэ	В чукотские стойбища –
32	Таптатарга наадыдаһына	Захочет, чтобы его полюбили,
33	Бисиниэбэй буолан миннийэр	Захочет ... усладить – вишнёвкой называется
34	Сынсаар өлүүгэ	От цинги

Примечание: В таблицах (здесь и далее) жирным выделены соседние строки, в которых Солоухин, следуя стилю автора, применяет синтаксический параллелизм. Жирный шрифт выделяет соответствующую замену из приведенных словосочетаний, другие слова которых переведены иным способом.

Под 14 пунктом видим пример перевода якутского фразеологизма русским с эквивалентным значением. В пп. 17 и 18 примеры компенсации эффекта парных слов. В п. 16 использован приём модуляции.

Таблица 2

Замены: адекватные соответствия

	ИТ	ТП
1	Эгэлгэлээх ас	Прекраснейшую жидкость
2	Кыдыгырдылар	Загорелись
3	Үчүгэйкээн ас	Неплохой напиток
4	Харах уутун хааттарбат гынна	Прослезиться заставил
5	Мунун убарытта	Излить своё горе, горе убавил
6	Хатараабыты хааннаата	Бледного – разрумянил
7	Урутгатар утахтара	Первое средство
8	Ыаллыр күннэ	Гости понаедут (замена антонимом)
9	Күүстээби көппөх онорор	Крепкотелого в труху
10	Үтүө мөссүөннээби өлбөөркөй дьүһүннүүр	Светящегося делает тусклым
11	Арбабас танаастыыр	В рваньё оденешься
12	Чукча сиригэр тийиэ	В чукотские стойбища –
13	Күдэн күүһүн	Сила великая,
14	Утах	Жидкость
15	Мунун	Горе

Среди указанных в таблице адекватных замен есть случай замены антонимом (пункт 8): “*ыаллыр*” (принимающая гостей сторона) – *гости*.

Таблица 3

Замены: аналогичные соответствия

	ИТ	ТП
1	Саатааатылар	Поддались
2	Үөдүттэ	Жару наддал
3	Дьоробор сотолообу Токур унуохтуур	Стройного сгибает в дугу
4	Тэлибирэс бэйэлээби Тэллийэ онорор	Шустрого делает вялым
5	Чизэни киртитэр Суобаһы сууйар	О чести забыто, Совесть пропита
6	Сутука курдуур	Мочалкой перепояшешься
7	Архаах өлүүгэ аныыр, Бодонг өлүүгэ буулатар, Сынгсаар өлүүгэ сытыарар	Чухотка к тебе <i>привяжется</i> , Ревматизм на тебя <i>набросится</i> . От цинги куда не спрячешься
8	Күтүр дьаалы	Жестокий нрав

Всего выявлено 57 случаев трансформации заменой, из них эквивалентных – 34, адекватных – 15, аналогичных – 8.

Экспликации

	ИТ	ТП
1	Аан дайды дьонун Ат гынан мииммит, Орто дойду дьонун орус гынан көлүммүт,	На четвереньки ставящую людей двуногих Их запрягающую как волов в упряжку На них верхом сядящуюся ловко
2	Бастын астара	Ему первый почёт
3	Бэттии гынна	Чужих людей – знакомыми сделал
4	Ньюур хомуйсар ньургун утах	Разговор наладить – первое средство
5	Түнүргэ-ходобойго төргүү сүөрэр торут утах	Сваты придут – без него ни на шаг
6	Ыаллыр күннэ ымсылаах кымыс буолла	Гости понаедут – без него ни на шаг
7	Суостаах тойоту уҕарытар улуу утах Бэригимсэх тойоту биэскэлиир минньигэс мэниэ Атыыр ойууну ааттаһар...	<i>К чиновнику за важной бумагой идти – большая подмога. К шаману за нужным делом идти – большая подмога.,</i>
8	Улуу ууһу уулларар...	Кузнецу, чтобы лошадь подковать, чарку надобно поднести
9	Албыннаһар алып ас	Как иначе умиротворить Как заставить добрыми быть, Если в пасти им не плеснуть по хорошей порции водки
10	Үөһэ бөҕө үтүрүөтэбинэ үтэйэр үтө ас, Аллара бөҕө ааннаатабына албыннаһар алып ас, Көстүбэт бөҕө күөттээтэбинэ Көрдөһөр көңсү ас кини буолла	<i>Если верхние силы сверху будут давить, Что их может остановить? Только этот добрый напиток Если нижние силы снизу начнут мутить, Что их может остановить? Только этот волшебный напиток. Кто заставит их убежать? Только этот хитрый напиток</i>
11	Бэрг даа мэйиилээби бэтиннэрэр, үтө даа өйдөөбү үлтүрүтэр	<i>Самого умного, мозговитого, башковитого Моментально в дурачка превращает</i>
12	Сайаҕас даа санаалаабы сарбыһар.	<i>Самого ласкового, душевного, сердечного Словно зверя ожесточает</i>
13	Ыраас хааннаабы ыдырхай сырайдыр,	Красивого в сморчка превращает
14	Баай ханыырын Бахтатан баран Бас баттах ытар,	Сытого лишает пищи богатого делает нищим почтенных пускает по миру
15	Үтө үрдүүрүн Үлтүрүтэн баран Үөлэстээби өнөтөр	Высоких низводит до низу, Превращает в попрошак
16	Кэдэрги кэскиллиир Түнкэтэх төлкөлүүр	
17	Боростуой буолан бургучуйар	Превращается просто в водку
18	Самасаалка буолан саататар	Опохмеляемся самогонкой

18 отрывков, в силу самобытной образности якуского языка трудных для перевода, переведены методом экспликации. В рамках экспликации в пункте 5 видим пример генерализации: *түнүргэ-ходобойго* – *сваты*, в пункте 6 – пример замены антонимом (*ыаллыр...* – *гости*), в пункте 7 применён приём компрессии: *суостаах тойоту*, *бэригимсэх тойоту* – *к чиновнику* с грамматической трансформацией.

Опущения и компенсации

Опущения без компенсации		Опущения с компенсацией	
		Опущения	Соответствующие компенсации
1	Күлүмүрдэс онгордо	1 Омуктар ажалбыт астара	Из старейших городов привезённая
2	Ытык ырыаһыты	2 Ымсыылаах кымыстара	Пьяница ей будет рад
3	Куйааска буһарар тымныыга тонорор Сииккэ силбигитэр	3 Толук туттар тойон айах буолла	Без него ни на шаг; первое средство.
4	Баһардылар	4 Төккүттүүр күннэ төргүү сүөрэр төрүт утах буолла	
5	Таптаатылар	5 Ымсыы тойоту ылыннарарга ымыылаах утах буолла	
6	Мэнийдилэр	6 Олонхоһут киһини... уһарытар утах буолла	
7	Аабылыскай буолан айгыстар	7 Айах тутан амарахсытар	Достославный напиток
8	Кырымскай буолан кыллыһыйар	8 Улуу утах, улуу дьаалы	
9	Бэмэрээнсэбэй буолан биэскилиир	9 Ыччакка диэри ыарыһах ыйаахтыыр	Здорового превращает в больного
10	Симирниэпкэ буолан силигилиир	10 Күтүр дьаалы... орулуур уоһун мэнилийэр бэрдин эбитин	Таящую в себе невиданную Силу; Мощь звериная
11	Сапыкаанка буолан саамыланар	11 Талаанныыгы табаарыстыр Түөкүнү дьүөгэлиир Илээти билиһиннэрэр Куһаҕанна куудуйар	Драться пьянство тебя научит, С лютой каторгой познакомит
		12 Сабардаата, чураадыда күрүлүүр, киннэһиннэрэр, охсуһуннарар, буулаата, алдыатта, дьаабылаата, өлөртөөтө, муодалаата, сиэтэлээтэ, уһаартаата, муннаталаата – Всего 13 глаголов	Пропитал; проник; Словно зверя ожесточает; Стоящего укладывает пластом; Двуногого ставит на четвереньки; Разложил; посеял раздор; нашумел; зарычал; мозги затуманил; великих мерзостей натворил. 5 глаголов и 5 словосочетаний

Хотя большинство опущений (12 из 23) компенсировано, в целом пострадала художественная выразительность оригинала, обусловленная множеством благозвучных аллитераций. Целых пять выразительных поэтических синтаксических конструкций компенсированы лишь повторами художественно бледных прозаических словосочетаний: «без него ни на шаг» и «первое средство». Тринадцать опущенных глаголов компенсированы пятью отдельными глаголами с иным смыслом и пятью образными словосочетаниями (п. 12).

Кроме вышеуказанных трансформаций В. Солоухин применил 29 существенных добавлений: *оборотень, чудовищная, омерзительнейшая; водка; зелье; огонь; исчадьё преисподней; ад и рай; бутылки; бочки; чарки; горькая; подмога; свинья; жестокий; наслажда-*

ющихся, вкушающих; приятели сторонятся, знакомые не замечают; одним боком повернётся – сокровище, другим боком повернётся – чудовище; душистой наливкой; мадерой тонкой; коньяком двадцатилетним; спиртом, как тигр, накинётся; в виде красного рома ценится; зубровкой рогатой прикинётся; кагором сладким; шампанским заморским пенится; настойки тонкой.

Добавления «исчадье преисподней; ад и рай», отсутствующие в оригинале, исходят из христианской веры. Эпитеты к алкогольным изделиям обусловлены культурным опытом его поколения. Все приёмы перевода применены с грамматическими трансформациями по правилам русского языка. Переводчик постарался сохранить синтаксический параллелизм, характерный для оригинала.

Заключение

Концепт «вино» в поэме «Арыгы» А. Е. Кулаковского вербализуется как в её названии, так и на протяжении всего текста и доносит читателю могучую интенцию протеста против спаивания народа. Названием перевода поэмы «Оборотень» В. Солоухин удачно подчеркнул идейное содержание оригинала. В целом перевод достаточно эквивалентен и адекватен исходному тексту в плане передачи идеи, интенции и содержания изучаемого концепта произведения А. Е. Кулаковского. Идейная ценность произведения и его перевода на русский язык в том, что в них изложено пророческое предвидение губительных последствий винопития не только для отдельного пьющего, но и для всего народа. Художественный концепт А. Е. Кулаковского обладает мощной отрезвляющей силой.

Литература

1. Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд. – Москва : Академический Проект, 2004. – 992 с.
2. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология : от теории к практике : учебник / Е. И. Зиновьева. – Санкт-Петербург : СПбГУ; Нестор-История, 2016. – 182 с.
3. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1993. – Т. 52. – № 1. – С 3.
4. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : Учебное пособие. 2-е издание / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
5. Логинова, П. Г. Языковая манифестация лингвокультурного концепта “вино” : фразеологический аспект (на материале французского, итальянского, испанского, английского и русского языков : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» является : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Логинова Полина Гарриевна. – Москва. – 2017. – 375 с.
6. Голованова, И. С. Художественный концепт «вино» в русской поэзии XVIII века (30 – 90-е гг. XVIII в.) : специальность 10.01.01 «Русская литература» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Голованова Ирина Сергеевна. – Самара, 2007. – 18 с.
7. Дьячковский, Ф. Н. Алаас как концепт якутской лингвокультуры / Ф. Н. Дьячковский, Н. И. Попова // Урало-алтайские исследования. – 2014. – № 3. – С. 58–66. – URL: http://ural-altai.ru/userfiles/files/magazine/ua2014_12.pdf [дата обращения: 14.06.2023]
8. Прокопьева, А. К. Устаревшие лексемы, вербализующие концепт ТАБЫЛЛЫЫ ‘УДАЧА’ в якутском языке / А. К. Прокопьева, А. А. Дьяконова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustarevshie-leksemy-verbalizuyushchie-kontsept-tabyllyu-udacha-v-yakutskom-yazyke> [дата обращения: 14.06.2023]
9. Скрыбина, А. А. Концепт «дьол» («счастье») в языковой картине мира народа саха (на материале пословиц и поговорок) : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (якутский язык)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Скрыбина Алевтина Афанасьевна. – Якутск, 2022. – 24 с.

10. Кысылбаикова, М. И. Отражение концепта «культура» в языковом сознании саха и англичан // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – № 11. – С. 72-75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kultura-v-yazykovoy-kartine-mira-predstaviteley-angliyskogo-i-yakutskogo-kulturnyh-soobschestv> [дата обращения: 14.06.2023]

11. Кулаковская, А. Е. Ырыа-хоһоон. / А. Е. Кулаковская. – Якутский : Саха сириинээҕи кинигэ издательствота, 1978. – 295 с.

12. Кулаковский, А. Е. Наступление лета / А. Е. Кулаковский; перевод с якутского В. Солоухина. – Москва : Современник, 1986. – 383 с.

13. Кулаковский, А. Е. Якутской интеллигенции – URL: <https://minkult.sakha.gov.ru/proekty/100letie-pisma-aekulakovskogo> [дата обращения: 10.04.2023]

References

1. Stepanov, YU. S. Konstanty : Slovar' russkoj kul'tury / YU. S. Stepanov. – 3-e izd. – Moskva : Akademicheskij Proekt, 2004. – 992 s.

2. Zinov'eva, E. I. Lingvokul'turologiya : ot teorii k praktike : uchebnik / E. I. Zinov'eva. – Sankt-Peterburg : SPbGU; Nestor-Istoriya, 2016. – 182 s.

3. Lihachev, D. S. Konceptosfera russkogo yazyka / D. S. Lihachyov // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka, 1993. – T. 52. – № 1. – S 3.

4. Maslova, V. A. Kognitivnaya lingvistika : Uchebnoe posobie. 2-e izdanie / V. A. Maslova. – Minsk : TetraSistems, 2005. – 256 s.

5. Loginova, P. G. YAzykovaya manifestaciya lingvokul'turnogo koncepta “vino” : frazeologicheskij aspekt (na materiale francuzskogo, ital'yanskogo, ispanского, angliyskogo i russkogo yazykov : special'nost' 10.02.20 «Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe yazykoznanie» yavlyaetsya : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Loginova Polina Garrievna. – Moskva. – 2017. – 375 s.

6. Golovanova, I. S. Hudozhestvennyj koncept «vino» v russkoj poezii v russkoj poezii XVIII veka (30 – 90-e gg. XVIII v.) : special'nost' 10.01.01 «Russkaya literatura» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Golovanova Irina Sergeevna. – Samara, 2007. – 18 s.

7. D'yachkovskij, F. N. Alaas kak koncept yakutskoj lingvokul'tury / F. N. D'yachkovskij, N. I. Popova // Uralo-altajskie issledovaniya. – 2014. – № 3. – S. 58–66. – URL: http://ural-altai.ru/userfiles/files/magazine/ua2014_12.pdf

8. Prokop'eva, A. K. Ustarevshie leksemy, verbalizuyushchie koncept TABYLLYY 'UDACHA' v yakutskom yazyke / A. K. Prokop'eva, A. A. D'yakonova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustarevshie-leksemy-verbalizuyushchie-kontsept-tabyllyy-udacha-v-yakutskom-yazyke>

9. Skryabina, A. A. Koncept “d'ol” (“schast'e”) v yazykovoj kartine mira naroda saha (na materiale poslovic i pogovorok) : special'nost' 10.02.02 “Yazyki narodov Rossijskoj Federacii (jakutskij jazyk)” : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Skryabina Alevtina Afanas'evna. – YAkutsk, 2022. – 24 s.

10. Kysylbaikova, M. I. Otrazhenie koncepta “kul'tura” v yazykovom soznanii saha i anglichan // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 11. – S. 72-75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kultura-v-yazykovoy-kartine-mira-predstaviteley-angliyskogo-i-yakutskogo-kulturnyh-soobschestv>

11. Kulakovskaj, A. E. Yrya-hohoon. / A. E. Kulakovskaj. – YAkutskaj : Saha sirineeҕi kinige izdatel'stvota, 1978. – 295 s.

12. Kulakovskij, A. E. Nastuplenie leta / A. E. Kulakovskij; perevod s yakutskogo V. Solouhina. – Moskva : Sovremennik, 1986. – 383 s.

13. Kulakovskij, A. E. YAkutskoj intelligencii – URL: <https://minkult.sakha.gov.ru/proekty/100letie-pisma-aekulakovskogo>

